SUMMONED SLAUGHTER. ТОМ 3. ГЛАВА 44 — Полномочия.

Пустившаяся в погоню Алисса серьёзно проредила и так небольшие силы убегающего противника, а остановилась она, лишь достигнув Роне. После ей необходимо было организовать безопасность границы, проконтролировать возвращение жителей Арсеру, и убрать все следы недавней битвы…

В Фокалор вернулась уже вовсе не Алисса, а её бледная тень.

— Вот отчёт. Спать…

— Конечно. Приятных снов, — произнесла Ольга и с улыбкой проводила взглядом девушку, нетвёрдой походкой отправившуюся в свою комнату.

Сама магесса тоже без дела не сидела: она тоже была ответственна за возвращение жителей Арсеру в их собственные дома, и проследить за тем, как оставшиеся в Фокалоре солдаты наводят порядок.

А поскольку Ольга, благодаря магическому зелью, была полностью здорова, то принялась она за работу с невиданным доселе пылом.

В данный момент девушка вела подготовку к поездке, в которую отправится вместе с Хифуми.

Что до Мидаса, то ему пришлось ещё раз встретиться с Хифуми, чтобы составить отчёт, и у рыцаря не было никакого выбора, кроме как молча записывать слова виконта.

Доклад гласил, что Паджо и прочие рыцари из третьего рыцарского корпуса погибли в бою с армией Виши, а вовсе не от рук Хифуми.

Мидас не ожидал столь мягкой реакции и поэтому с радостью принял такую трактовку событий — всплыви приказ Имерарии об убийстве дворянина, то королевская семья понесёт огромный ущерб.

Да, это было несправедливо по отношению к Паджо, но лучшего решения, которое не нанесло бы ещё большего вреда принцессе, не существовало.

Однако следующими словами Хифуми мгновенно заставил Мидаса занервничать:

— Я собираюсь в столицу. Мне надо поговорить с Имерарией.

— П-поговорить?..

— Кем бы ты меня не считал, я по-прежнему дворянин Осонгранде, и мне необходимо вернуться и доложить о своей победе.

Сказано — сделано. Виконт, не взяв с собой никого, кроме Ольги, вместе с уцелевшими рыцарями из третьего корпуса направился в столицу королевства.

— Только между нами: я не буду против, если вы нападёте на меня во время пути.

Под озорную улыбку Хифуми Мидас с трудом выдавил из себя ответ:

— Вы всё шутите…

Политический центр Хоранта находился в его столице — Лудене. Там же находился и королевский замок, из которого своей страной на протяжении уже пятидесяти лет правил весьма немолодой король Спрингуэл Гэнг Хорант.

У старого короля имелся внук по прямой линии, который показывал впечатляющую политическую хватку. Его звали Вилдрет.

Спрингуэл ясно дал всем понять, что уступит свой трон именно Вилдрету, который всё ещё не имел своих собственных детей и сейчас активно пополнял свой список личных достижений — эксперименты с магическими инструментами в Виши как раз его рук дело.

Король имел очень большую власть, поэтому немногочисленные дворяне Хоранта безоговорочно приняли его решение. Мнение солдат, набираемых из простого люда, никого не интересовало — слишком уж низким было их положение. К тому же, Спрингуэл вкладывал немалые средства в разработку и развитие магических инструментов, получал прибыль в разы больше затраченного, и потому мог с лёгкостью подавлять все недовольства народа.

— Как развивается ситуация? — спросил хриплым голосом король.

— Всё хорошо, — ответил Вилдрет, не преклоняя колен. — Ганги усиливает агрессивность, а элрик, наоборот, почти полностью гасит эмоции.

— Недостатки?

— После внедрения ганга объект впадает в ярость и уже почти не поддаётся командам. Под действием же элрика объект становиться немного вялым, способность к мышлению резко снижается, но тем не менее их уже вполне можно использовать на солдатах. Решения принимают командиры, и если дать им соответствующие инструкции, то никаких проблем не

будет.

Вилдрет, пока распинался, прям-таки раздулся от гордости. Король же, кивнув, сказал:

— Отлично. Это хорошо, что у тебя уже есть такие результаты. Не забудь щедро вознаградить исследователей, ты должен показать своё великодушие.

— Я так и поступлю.

— Что там с нашими соседями? Что-то Виши и Осонгранде в последнее время стали очень шумными…

— Слышал, что какой-то молодой дворянин Осонгранде, получив доверие принцессы, начал действовать довольно резко, грубо и жестоко. Он даже захватил у Виши какую-то территорию… Разве война между ними не продолжается до сих пор?

— На нашей границе с Осонгранде есть какое-то подозрительное движение.

— Разумеется. Мы ведь официально встали на сторону Виши и направили солдат на границу. Они, по-видимому, решили ответить тем же, но война сразу на два фронта им уж точно не нужна. Вряд ли они хоть что-то предпримут.

В этом вопросе и король, и его внук были солидарны. Ну а после того, как война с Виши закончится, у Хоранта тем более не будет никаких причин для развёртывания войск.

— Осонгранде хоть и достигло определённых завоеваний, всё закончится как обычно: им придётся заключить мирное соглашение с Виши. Всё-таки, не беря в расчёт качество солдат, Виши собрали большую армию.

Обдумав сказанные внуком слова, король медленно, обдумывая каждое слово, начал говорить:

— Что ж… После того, как вся эта ситуация успокоится, а солдаты, развёрнутые на границе с Осонгранде, вернутся назад, я удалюсь на покой.

— Вы хотите сказать…

— Ты займёшь моё место и встанешь во главе Хоранта. Но ты должен показать мне, что твои магические инструменты действительно эффективны. Используй солдат на границе. Это станет твоим первым достижением в качестве короля.

— Слушаюсь. Я займусь этим немедленно.

— Жду от тебя хороших новостей.

К слову, новость о разгроме армии Виши у стен Фокалора немногочисленной армией виконта Хифуми добралась до Хоранта лишь спустя несколько дней.

Недалеко от границы с Хорантом, на территории королевства Осонгранде стоял город Мюнстер, ближайший к стране магов город.

Мюнстер по размерам походил на Фокалор, и его также окружало несколько деревень. Управлял этим городом граф Бирон.

Он не был сторонником ни принца, ни принцессы, а о том, что происходит в Виши и Фокалоре, который играл центральную в войне роль, знал лишь в общих чертах. Причина такой незаинтересованности очень проста — регион находился на противоположной стороне королевства. И поэтому, когда к Бирону пришли с просьбой разместить солдат второго рыцарского корпуса, он вовсе не горел желанием её принимать. Однако подпись принца на документах просто не оставляла ему выбора.

Когда же к графу пришёл командующий второго рыцарского корпуса Стиферс выразить своё почтение, позицию Бирона можно было охарактеризовать одной фразой: «да делайте, что хотите».

И чего им только здесь понадобилось?

Бирон был ещё весьма молод: ему было всего тридцать лет, но он уже являлся главой семьи. Его отец скончался от болезни пять лет назад, и тогда ему пришлось бросить свою работу в столице и взять на себя обязанности графа.

Что касается громыхающей войны, то даже не имея какой-либо информации Бирон прекрасно понимал, что Виши по-прежнему поддерживает связь с Хорантом. И он понимал, что нет никакого смысла провоцировать страну магов сейчас.

Конечно, опасаясь непредвиденных ситуаций, он отправил патрулировать приграничные области куда больше солдат, чем обычно. И ещё он учитывал возможность того, что по первому же требованию ему придётся отправить свои войска.

Усиление патрулей уменьшило количество солдат в городе, что серьёзно ударило по общественному порядку, поэтому единственное, чего сейчас желал Бирон — скорейшего разрешения ситуации.

А теперь сюда ещё и второй рыцарский корпус нагрянул, солдаты которого были в каком-то подозрительно боевом настрое…

Если начнётся война с Хорантом, то ему придётся участвовать. Проигрывать он, конечно, не собирался, но безопасность Мюнстера окажется под угрозой, да и солдат своей армии он терять не желал.

Как бы там ни было, второй рыцарский корпус уже начал строить простенький форт между Мюнстером и Хорантом. Даже пустили слух, что в знак поддержки их посетит принц Айперс.

На фоне принцессы его достижения смотрелись бледновато.

Бирон вздохнул от безысходности.

— Думаю, что это предложила королева… Неужели она не понимает, что развязав новую войну, она лишь навредит репутации принца?

Или у них есть какой-то конкретный план для победы и средства для его реализации? — задумался Бирон. — Нет, иначе этот самонадеянный Стиферс не смог бы об этом умолчать.

Если принц и командующий второго рыцарского корпуса вовлекут его в свои действия, то Бирон будет вынужден отказаться от нейтралитета и присоединиться к фракции принцессы Имерарии.

— Что же, теперь всё зависит от этого нового виконта, Хифуми. Если он сможет одержать быструю победу над Виши, то вопрос решён.

Войдя в королевский замок, Хифуми тут же получил приглашение в тронный зал.

В зале витала атмосфера беспокойства. Чувствовалось, будто кто-то старался как можно быстрее хоть как-то сгладить свою ошибку.

Похоже, они собираются выплатить мне компенсацию. Идея премьер-министра?.. Впрочем, какая разница, — решил про себя Хифуми и для формальности приклонил колено.

Узнав о том, что принцесса потеряла своего доверенного подчинённого, Имерарию на какое-то время сковал страх. Но она не могла пренебречь своими обязанностями только из-за того, что ей хотелось поплакать. Уняв дрожь в коленках, Имерария вышла к собравшимся в тронном зале людям и начала свою речь:

— Ваши военные достижения воистину грандиозны, виконт Хифуми! — казалось, что голос принцессы слегка дрожал, но направленные на неё взгляды дворян моментально заставили её собрать всё своё мужество в кулак: — Вы сокрушили огромное войско настолько малыми силами! Ваш подвиг будут помнить в веках! С большим прискорбием я приняла весть о том, что третий рыцарский корпус понёс такие потери…

Внутри принцесса чувствовала горечь, она с трудом сдерживала слёзы, но силой воли держала улыбку и продолжала свою речь:

— В качестве награды за свои достижения, Тооно Хифуми награждается титулом графа, а также в его владение переходят все завоёванные территории. У кого-нибудь есть возражения?

Выстроившиеся по обе стороны тронного зала дворяне сохраняли молчание.

Всё выглядело так, будто они единодушно поддерживают указ принцессы, но на самом деле они просто не могли ничего возразить в свете выдающихся достижений. Да и никому из них не хотелось получить территорию, зажатую между регионом Тооно и другой страной.

— Возражений нет, а значит, так тому и быть. Вместо почившего короля, моего отца, я, Имерария Триэ Осонгранде, дарую Тооно Хифуми титул графа королевства Осонгранде!

Послышались жиденькие аплодисменты.

Хифуми молча встал, на мгновенье кинул взгляд на Имерарию, и, ничего не сказав, покинул тронный зал.

Дворяне проводили его взглядами и начали шёпотом обсуждать проявленную грубость, и лишь после позволения принцессы из зала вышли и они.

Дождавшись, когда все дворяне покинут зал, к Имерарии подошёл премьер-министр.

— Госпожа Имерария…

— Что?

— Это… действительно нормально?

— Будто у меня был выбор… Военный потенциал королевства ничего не может противопоставить Хифуми, это мы с Вами уже проверили. Да, я слышала от Мидаса о его безумном плане, но всё, что мы можем, — относиться к господину Хифуми как к подданному королевства и дальше.

На мгновенье кинув взгляд на царский трон, Имерария поджала губы.

— Нужно узнать причину, по которой он меня ещё не убил и что конкретно он собирается делать дальше. Лучше всего напрямую.

— Это может быть опасно…

— Любые меры против него бессмысленны. Чем сейчас занимается Айперс?

— Мне доложили, что этим утром он отправился наблюдать за полем боя на границе с Хорантом.

— Как глупо…

И это вместо того, чтобы сосредоточиться на подготовке к коронации… – продолжила про себя Имерария.

Принц Айперс не имел каких-либо собственных достижений, а подобный опыт вряд ли необходим для будущего короля. Так она считала.

Когда Хифуми зашёл в комнату, которую ему предоставили в качестве приёмной, ждущая его там Ольга встала и встретила его словно дворецкий.

Вместе с ней в комнате находился Сабнак. Его Хифуми вызвал сразу по приезду в замок, чем весьма озадачил рыцаря.

— Быстро ты, Сабнак. Для начала присаживайся.

— У Вас ко мне какое-то дело?..

Мидас уже успел рассказать Сабнаку о произошедшем с Паджо, а также о том, что Хифуми не собирался добивать выживших из третьего рыцарского корпуса. Но это не меняло того факта, что Сабнак был товарищем предателей, и тот не мог избавиться от страха, что его прямо тут и убьют.

— Расслабься, Сабнак. Я теперь граф, получил в свои владения бывшие земли Виши от Арсеру до Роне… В общем, за свою жизнь не волнуйся, — сказал новоявленный граф и пригубил приготовленный Ольгой чай.

— Поздравляю Вас. Однако, по моему мнению, этим они не компенсировали и малой части нанесённого нам вреда.

Ответив на поздравление Ольги дежурным «благодарю», Хифуми тем самым пропустил её жалобы мимо ушей.

— Примите и мои поздравления. Отныне Вы — полноценный член высшего дворянства

Осонгранде…

— Да мне всё равно, какой у меня титул, — небрежно прервал Сабнака Хифуми. — Главное — у меня появилась надежда собрать достаточно средств для своей задумки. Но знаешь, мне сильно не хватает рабочих рук.

— Рабочих рук?

Когда в памяти Сабнака появилось расплывчатое, будто из далёкого прошлого, воспоминание о бумажном аде и работе временного феодального лорда, парень аж обмер.

— Мне нужен заместитель, который следил бы за моим регионом в моё отсутствие.

От пустившегося вскачь сердца у Сабнака даже в ушах затрещало.

— Да не волнуйся ты так, основная работа лежит на госслужащих. Всё, что тебе нужно будет делать, — просто следить и руководить. Всё уже готово, а если ты приедешь в Фокалор в течение десяти дней, то всё станет просто замечательно.

Всё уже было решено за Сабнака. А учитывая случай с Паджо и тот факт, что Хифуми не стал карать остальных рыцарей третьего корпуса, то Сабнак просто не мог ему отказать.

Убеждая себя, что в этот раз у него будут подчиненные, и он не попадёт в ад из прошлого, Сабнак ответил согласием на «предложение» Хифуми, после чего сказал, что ему надо подготовиться и пулей вылетел из комнаты.

— Что ж, теперь Имерария…

Стоило графу пробормотать эти слова, как в комнату зашла служанка и сообщила, что его вызывает принцесса.

— Ольга, привлеки третий корпус. Скажи им, чтобы собрали население перед замком, в том месте, где виден балкон кабинета Имерарии. Дай-ка подумать… Пускай говорят, что у принцессы есть важное для них сообщение.

— То есть вы…

— Ага. Думаю, людям понравится.

Понимая, к чему клонит Хифуми, Ольга громко, но в то же время изящно, рассмеялась.

http://tl.rulate.ru/book/10492/386410